

ЭЛИС ВИНТЕН,
ПОЛИЦЕЙСКИЙ ЛОНДОНА В ОТСТАВКЕ

НА ПЕРЕДОВОЙ ЗАКОНА

БОМБОРА
МОСКВА 2021

УДК 351.74(092)(410)
ББК 67.401.213
В50

Alice Vinten
GIRL ON THE LINE:
Life — and death — in the Metropolitan Police
Copyright © Alice Vinten 2018

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
rvika, agoindr / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com;

Фото на обложке: © RFStock / E+ / Getty Images Plus / GettyImages.ru

Винтен, Элис.

В50 На передовой закона : Истории полицейского о том, какова цена вашей безопасности / Элис Винтен ; [перевод с английского О. А. Ляшенко]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть).

ISBN 978-5-04-111551-7

Видим ли мы людей в полицейских? Чаще, скорее всего, их общественная роль затмевает личность, и мы замечаем лишь форму, социальную функцию. Элис Винтен, проработавшая десять лет в полиции Лондона, рушит эти стереотипы, показывая живые лица — коллег, офицеров и даже преступников.

Ее мемуары — это настоящее литературное произведение со своим лейтмотивом, яркими персонажами, перипетиями и при этом невероятно искренний и правдивый рассказ о том, какова цена безопасности простых граждан.

УДК 351.74(092)(410)
ББК 67.401.213

© Ляшенко О.А., перевод
на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-111551-7

Я посвящаю эту книгу всем действующим
полицейским. Вы выполняете работу,
на которую у меня не хватило сил

СОДЕРЖАНИЕ

01. Лиэнн	9
02. Уэйн	23
03. Фрэнсин	37
04. Уормвуд-Скрабс	55
05. Бен	68
06. Хильда	80
07. Роза	92
08. Леннокс	109
09. Мертвый младенец	124
10. Проныра	141
11. Ник	157
12. Диксон	176
13. Фредди	193
14. Миссис Моубрей	214
15. Тревор	231
16. Лили	243

Элис Винтен

17. Давид	256
18. Дэррил	272
19. Арни	290
20. Фейт и Фьюри	303
21. Снова Лили	325
Благодарности	348

01

ЛИЭНН

Взволнованные и изумленные, мы заходим в лекционную аудиторию. Я стараюсь не обращать внимания на свою новую жесткую униформу. Из-за колючего синего джемпера, похожего на тот, что я носила в школе, у меня чешется все тело. На календаре октябрь, и аудитория наполнена сухим прогретым воздухом. Смотрю по сторонам и борюсь с желанием ущипнуть себя: я в полицейском колледже Хендона, главном учебном центре службы столичной полиции. По моей шее стекает одинокая капля пота. Вчерашняя вечеринка выжала из меня все соки, но это не умаляет ощущения эйфории от осознания, в каком месте я нахожусь. Я ждала два года, чтобы попасть сюда. Эти два года я провела в местном совете, работая с бездомными. Интервьюировала пьяниц, бродяг и жертв домашнего насилия. Знала бы я, что в будущем мне предстоит заниматься примерно тем же.

Мы садимся на жесткие пластиковые стулья и смотрим друг на друга. Я изучаю лица новых коллег-стажеров, большинство из которых — белые мужчины. Женщин, по моим наблюдениям, меньше трети. В аудитории поднимается гул: люди начинают оживленно шептаться. Мы это сделали. Это первый день нашей

работы, которой мы все посвятим следующие тридцать лет. Вчера мы, с нетерпением ожидавшие начала 18-недельного обучения, заселились в общежитие Хендона, имеющее не лучшую репутацию. Но даже волосы предыдущего обитателя комнаты в раковине не смогли испортить мне настроение. Утром всем выдали униформу. Впервые в жизни (за исключением нескольких университетских костюмированных вечеринок) я оделась как полицейский. Из-за брюк, которые застегиваются выше пупка, мой зад теперь выглядит самым длинным в истории. Но ведь мы все одеты одинаково. Я уже чувствую единение, которое вскоре станет привычным. *Один за всех.*

Шепот стихает, когда в аудиторию входят преподаватели. Мы смотрим на них с нескрываемым благоговейным страхом. Эти люди уже все повидали и пришли сюда, чтобы учить нас. Я щелкаю ручкой, открываю блокнот и наклоняюсь вперед. После обсуждения формальностей вроде пожарных выходов, прачечных, времени построений и ношения униформы стажеров-мужчин просят выйти. Они тихо покидают аудиторию, и за ними следуют сержанты и инспектор мужского пола. Теперь помещение кажется совсем пустым. Мы с другими девушками взволнованно смотрим друг на друга, и ко мне вдруг приходит осознание, что я в меньшинстве. Затем начинается «беседа».

Я закатываю глаза, когда преподаватели начинают говорить об отношениях с другими стажерами (плохая идея), романах с преподавателями (очень плохая идея) и контрацепции. Они рассказывают о стажерках, которые на момент завершения обучения мучились триппером или были беременны. Неужели они думают, что я настолько глупа? За двадцать четыре года я ни разу

не забеременела и уверена, что восемнадцать недель точно продержусь. Кроме того, у меня есть парень, и я пью противозачаточные.

Преподаватель акцентирует наше внимание на том, что во время обучения не получится взять выходной. Нам будет некогда заглянуть к врачу за новым рецептом, поэтому лучше заранее запастись противозачаточными. Тоненький голосок в моей голове вдруг задается вопросом: «Сколько таблеток у меня осталось?» Я его игнорирую. Я два года ждала, когда окажусь здесь, и теперь я точно не облажаюсь. Если таблетки закончатся, мы просто будем пользоваться презервативами. Нет презерватива — нет секса. Все просто. Теперь мы переходим к следующему пункту повестки дня: распределению по боро¹.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ПОЛИЦЕЙСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ДЕВУШЕК ПРЕДОСТЕРЕГЛИ ОТ ОТНОШЕНИЙ СО СТАЖЕРАМИ ИЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ.

Заполняя заявку, я почти ничего не знала о лондонских боро, и сейчас мало что изменилось. Когда мне говорят, что мы вместе с восемью другими констеблями-стажерами будем работать в Бриксли, я радуюсь. Это Северный Лондон, и мне удобно добираться туда из родительского дома в Чесханте. Однако я вовсе не собираюсь оставаться с мамой и папой надолго. Мы выходим из лекционной аудитории, и я возвращаюсь в свою комнатку на тринадцатом этаже. Там есть односпальная кровать, письменный стол, комод и шкаф. Рядом со

---

¹ Административная единица: 32 боро и Сити образуют Лондон.

шкафом находятся металлическая раковина и зеркало. Я выхожу из комнаты и иду по коридору, разговариваю с другими девушками со своего этажа и представляюсь всем, с кем еще не знакома. Мы договариваемся пойти в единственный бар в округе. Я вдруг снова чувствую себя как в университете, когда мы начинаем бродить из комнаты в комнату, одалживая друг у друга косметику и утюжки для волос.

Как только мы входим в бар, я ощущаю сексуальное напряжение. Помещение слабо освещено и набито битком. Большинству стажеров слегка за двадцать, и я чувствую себя куском мяса на прилавке, когда на нас оборачиваются толпы парней. Мне кажется, что все они оценивают нас, и я не хочу знать, сколько баллов мне присвоили. Стараясь справиться с волнением, иду к барной стойке. Обстановка в заведении весьма старомодна: зеленые диваны, столы из темного лакированного дерева, обшитые панелями стены и допотопный музыкальный автомат в углу. Посетители представляют собой смесь новичков вроде меня и старших стажеров. Новый набор происходит к Хендоне каждые пять недель и включает около двухсот человек. Мы фиолетовый набор. В одно время проходят подготовку четыре набора, и остальные цвета — это зеленый, красный и синий. Сразу чувствую, что старшие считают себя выше нас, и не могу дождаться, когда тоже смогу задирать нос перед новичками. *Сейчас я в самом низу.* Единственный путь — вверх.

* * *

Я все еще чувствую привкус ролла с беконом, когда подбегаю к аудитории. Разглаживая на животе свой колючий синий джемпер, я ощущаю явную выпуклость

над поясом брюк. Я провела в Хендоне семь недель, осталось еще одиннадцать. *Пора перестать каждый день покупать готовые завтраки.* В столовой можно есть горячую пищу три раза в день, но мне не мешало бы перейти на овощные салаты. К сожалению, меню здесь не отличается разнообразием здоровой еды. Я даю себе обещание следить за питанием и вхожу в класс. Преподавателя еще нет, и я с облегчением сажусь на место.

Не было еще ни одного утра, когда я не мечтала бы поскорее приступить к обучению. Я наслаждаюсь каждой минутой: криками на тренинге по офицерской безопасности, ролевыми играми и даже самой учебой. Мне кажется, что прошла вечность с тех пор, как я вела рукописные записи, и, будучи фанатом канцелярских принадлежностей, я с удовольствием пишу конспекты и выделяю основные аспекты цветными маркерами. Мне нравятся тесты. Из-за того что всегда ищу одобрения, я чувствую себя Лизой Симпсон из серии, когда начальную школу Спрингфилда закрывают и Лиза отчаянно хочет, чтобы ей поставили отметку хоть за что-нибудь. *Оцените меня!* Мы работаем неделю в утреннюю смену и неделю в вечернюю. Первая смена длится с 06:00 до 14:00, а вторая — с 14:00 до 22:00. Цель заключается в том, чтобы приучить нас к посменной работе, которая ожидает в реальном мире. В отличие от настоящих полицейских, выходные у нас свободны. Большинство, включая меня, уезжает после рабочей недели домой, чтобы увидеться с семьей и друзьями. Я вижу со своим парнем. Мы познакомились в университете и встречаемся уже пять лет. Он темнокожий и живет в неблагополучном квартале. Я особо не задумывалась об этом, пока не рассказала другим стажерам. Теперь

его называют исключительно «бойфренд-гангстер». Однако я стараюсь убедить себя, что они просто шутят.

КАЖДОЕ ЗАНЯТИЕ ПРИНОСИТ МНЕ УДОВОЛЬСТВИЕ: И ТРЕНИНГИ, И ЛЕКЦИИ. МЫ ПРИВЫКАЕМ К СМЕННОМУ ГРАФИКУ, ЧТОБЫ ПОДГОТОВИТЬСЯ К НАСТОЯЩЕЙ РАБОТЕ.

Класс встает, когда входит сержант Грейси. Старая традиция вставать, когда в помещение входит старший по званию, кажется мне чересчур военной. Он предлагает нам сесть, и, опускаясь на стул, я вспоминаю, что сегодняшнее занятие будет посвящено трупам и предсмертным запискам. Чувствую, как от нервов у меня начинает сводить живот, ведь я еще никогда не видела мертвых. Конечно, были окровавленные тела в фильмах и размытые очертания трупов в новостях, но в реальности я ни с чем подобным не сталкивалась. Сержант Грейси обнимает толстую черную папку на кольцах. Он кладет ее на стол перед собой. Двадцать восемь пар глаз следят за его движениями. Мы все знаем, что в папке.

Преподаватель начинает занятие. Его североирландский акцент звучит одновременно грубо и плавно. Тем не менее по голосу всегда слышно, когда он злится. Как всегда, когда нам предстоит обсудить что-то неприятное или оскорбительное, сержант говорит: «Вы можете покинуть аудиторию в любое время». Я ни за что не выйду из этой двери. Да, меня пугает то, что нам предстоит увидеть, но я абсолютно уверена, что выдержу. В конце концов, я никогда не отворачиваюсь во время кровавых сцен в фильмах ужасов.

Преподаватель говорит, что мы будем смотреть фотографии в группах по четыре человека. Папку начинают передавать с дальнего конца аудитории. Ожидая своей очереди, мы тихо разговариваем, но каждый из нас то и дело поглядывает назад. Я стараюсь не смотреть на стажеров, которые просматривают фотографии. Не хочу видеть их реакцию. Мне важно, чтобы их впечатления никак не отразились на моем. К тому моменту как папка дошла до моей группы, фотографии успели просмотреть две трети стажеров. Из аудитории никто не вышел.

Сержант Грейси кладет папку на наш стол и открывает первую страницу. На фото мужчина. Старый и толстый. Он лежит на спине, одетый в коричневый кардиган поверх синей рубашки, бежевые брюки и коричневые ботинки. Из центра его груди торчит большая черная рукоятка ножа. Струйка темно-коричневой крови течет из уголка его рта на пол. Глаза выпучены, рот широко открыт, а кожа совершенно белая. В правом верхнем углу страницы приведена краткая информация: «Родригез, Артур, 63. Алкоголик. Убит квартиросъемщиком».

Прочитав его имя, ощущаю, как в горле у меня формируется комок. Это был реальный человек. Мы киваем друг другу, и кто-то переворачивает страницу. Мы листаем и листаем: конечности и туловища, кровавые разводы на стенах, пустые глазницы, открытые рты и застывшие лица. С каждой фотографией мои челюсти все сильнее сжимаются, но я в порядке. Я держусь. *У меня получится.*

Мы почти дошли до конца, и сержант Грейси снова переворачивает страницу. На этот раз на фото мы видим женщину, которая лежит в прихожей у подножия